

В первый день первого лунного месяца проходит торжественная церемония императорского собрания. Во второй день первого лунного месяца в храме Даксяньгуо возжигают благовония, а в третий день первого лунного месяца в Южном императорском саду стреляют из лука.

Ян Чжао должен принять участие.

После этого Лин Цинъюй услышал, что посланник царства Ляо очень хорошо стрелял из лука в Юйюане, и он пускал стрелы в луке. Конечно, наш маленький генерал Чжао тоже был очень хорош. Как стрелок-компаньон, он победил посланника царства Ляо, императора. Я вне себя от радости, награда называется богатством.

В последние три дня Линь Цинъюй и Янь Сань отправились сражаться, Янь Сань стрелял, Линь Цинъюй, естественно, выиграл полный кубок, а потом ему было очень стыдно за победу перед возвращением.

На четвертый день посланник государства Ляо уехал, и Бяньцзин превратился в море огней и гор.

Ян Чжао и Хэ Ли отправились в путь утром пятого дня, сначала заехали на официальный пост, чтобы собрать свою охрану, а затем поскакали галопом.

Лин Цинъюй и Янь Саньин 13 Сясабуро несколько дней наблюдали за волнением и в полной мере ощутили достопримечательности Токио Менгхуалу.

Когда Хань Сянь управился с делами Бяньцзина, он был готов покинуть Пекин на десятый день года.

Когда приехал Чэн Цзя, в особняке Линь собирали последние вещи, поэтому он без приглашения вошел прямо на задний двор.

"Господин, разве вам не нужно убрать так много вещей? Женщины действительно хлопотливы, вы думаете, что покупаете столько хлама!" пожаловался Се Сабуро, собирая вещи.

"В будущем я больше не приду. Было бы расточительно складывать это здесь. Собери коробку, а Ши Фан пусть сначала отнесет ее обратно". Лин Цинъюй стоял в центре и руководил.

Чэн Цзя была немного удивлена, когда вошла во двор. Эта женщина, которая стояла во дворе, глотая воздух, танцевала руками и ногами, и говорила так быстро, как серия выстрелов из пистолета. Ее лицо было румяным, а пальцы на ногах - высокими. Оказалось, что это ее истинное лицо. !

"Брат Чэн". Хань Янь услышал, как его слуга сказал, что Чэн Цзя пришел сам, и поспешно бросился с переднего двора, и сказал Чэн Цзя.

"Ты пошел?" спросил Чэн Цзя.

"Безопаснее уйти пораньше", - сказал Хань Янь.

"А императору безопасно быть твоим сторонником?" сказал Чэн Цзя с глубоким взглядом. В тот вечер уже появились новости о том, что император и семья Линг сотрудничали, чтобы открыть серебряное здание в особняке Чэн. В то время Чэн Сян все еще говорил с чувством, эта женщина была достаточно смелой, чтобы назвать дядю императором, но это как раз

соответствовало аппетиту императора, но такая женщина, возможно, недостаточно умна. Однако Чэн Цзя необъяснимо подумал, что женщина должна знать, что это император, и она открывает императора!

"Семья короля отвечает за три отдела, а не император". легкомысленно сказал Хань Янь. Иногда шестое чувство руководителя просто поражает. Кроме того, поскольку стратегия была изменена, Бяньцзин больше не входит в их планы. То же самое касается любого, кто поддерживает его.

"Куда ты идешь?" спросил Чэн Цзя, помолчав мгновение.

"Посмотри на настроение мастера". Хань Ди слегка улыбнулся.

"Не пойти в Хэйшуйгуань?" Чэн Цзя улыбнулась, с холодком, которого она даже не заметила.

"Мастер сказал, что она должна держаться подальше от вас четверых, и никогда больше не прикасаться к вам, пусть беспокоится, что ее разобьют тухлыми яйцами, когда она выйдет на улицу." Хань Мян сказал с улыбкой.

"Когда ты дашь мне такого ребенка?" спросил Чэн Цзя, переходя на другую тему. В сообщении, которое пришло однажды, также говорилось, что глава семьи Линь лично сообщил, что она вышла замуж и набирает зятя, а Нафуцзюнь - это человек, который ее охраняет.

"Я послал его вам три месяца назад, но сколько вы хотите? Где я могу его достать?" спросил Хань Мян.

"Я пойду и возьму его". сказал Чэн Цзядао.

Хань Мян взглянул на него и сказал: "Тогда ты пойдешь на Хэбэй Роуд и забереешь его".

"Это от меня отделяет?" с усмешкой сказал Чэн Цзя.

"Мы просто защищаем себя. Чэн Гунцзы, мастер сказал, если вы будете делать вещи, которые приносят пользу стране и народу, мы никогда не отвергнем друг друга, но семья Линг сейчас ходит по тонкому льду, так что вам не нужно работать усерднее." Хань Янь также усмехнулся. Пусть вы знаете наши детали, даже если вы можете доверять своему характеру, но людям, которые стоят за вами, доверять нельзя.

Чэн Цзяморань, слухи изначально были выгодны семье Линь, но позже семья Ван и семья Чжао приняли меры, но они позаботились об этом. Если бы Лин Цинъюй не встретился с императором, боюсь, что через два дня семья Ван арестовала бы кого-нибудь". Семья Дун и Цинлю хотели использовать это только для того, чтобы напасть на семью Ван, но никто не говорил за Лин Циню. Такие слухи, как и обычные женщины, не могли больше терпеть.

Об отношении Хань Мян действительно подумали, когда он пришел.

"Хань Мян, я почти закончил, как насчет твоей стороны". Лин Цинъюй коснулся Хана, позвал Хань Мян, а затем увидел рядом с собой Чэн Цзя.

"У молодого мастера Чэна что-то есть?" Линь Цинъюй шагнул вперед и спросил.

"Куда ты идешь?" спросил Чэн Цзя.

"Покинуть Бяньцзин и отправиться куда угодно". сказал Линь Цинъюй с ухмылкой.

"Давай сначала все оденем, так что поторопись, когда закончишь говорить". Поговорив с Хань Мянью, Линь Цинъюй помахал рукой Чэн Цзя и пошел во внешний двор.

"Мастер Чэн, простите Хань Мянью, его нельзя отправлять далеко". Хань Мянью развел руками.

Линь Цинъюй подошел к воротам, Янь Сань притворилась, что входит, снял плащ и накинул на нее, сказав: "Не надевай плащ."

"Все в порядке, я сяду в карету позже, Янь Сань, иди посмотри, поторопись и установи его". Линь Цинъюй собрал свой плащ и сказал.

"Хорошо, не уходи далеко". Янь Сань быстро пошел на задний двор.

Линь Цинъюй вышел и встал на ступеньки, потому что Бяньцзин купил много вещей, и Хань Сянь и Шифань тоже были с ним в этот раз, поэтому было больше двух карет, и было восемь карет, припаркованных перед воротами Линфу. Хань Янь из Ворот Железного Ножа уже взял свой ежегодный отпуск, и теперь они отправились в путь рано и не ждали их возвращения. В кортеже было только несколько кучеров, которые приехали сюда.

Дом, где находился дом Линга, изначально был относительно тихим районом, но сегодня, возможно, потому что семья Линга переехала в том же стиле, здесь много людей, наблюдающих за волнением снаружи.

Линь Цинъюй слегка нахмурился, собираясь сначала вернуться во двор.

Женщина в светло-желтой рубашке, которая шла с улицы, шла нормально, но вдруг ускорила, бросилась к Линь Циню, подняла руку и ударила ее по лицу.

Скорость женщины была очень быстрой. Линь Цинъюй не успела среагировать, как в ее лице появилась боль. Только собираясь разозлиться, женщина уже села на землю и закричала: "Ты бесстыжая сука! Ты такая же подлая, как и ты. Мужчина! Верни моего мужа! Ты ***** проститутка, мой муж только что пришел доставить добро, так ты похитила его, изнасиловала и не выпускаешь до сих пор. Рассчитывая только на него, ты ломаешь нам жизнь! Вонючая сука, я с тобой дерусь!" Он встал с земли и поцарапал Линь Цинъюй.

"Черт!" Ин Тринадцатый, который был упакован в переднюю карету Линь Цинъюй после нескольких карет, подлетел, загородил женщину и крикнул.

"У тебя появился новый человек, так что убей моего мужа, верно?" Женщина снова вскочила.

Ин Тринадцатый уже достал свой меч и заблокировал короткий меч в руке женщины.

Увидев промах, женщина отлетела назад, как будто ее ударила тень Тринадцатого. Она упала на землю и закричала: "Все будут комментировать, этот ***** арестовал моего мужа!".

Люди вокруг, которые всегда наблюдали за волнением, теперь громко смеялись на все лады.

Линь Цинъюй заблокировал Тень Тринадцатого, оглядел всех, а затем увидел высокую фигуру, стоящую у входа на улицу с оттенком насмешки на лице.

"Скажи господину Хану, пусть Чэн Цзя идет через заднюю дверь". прошептала Лин Цинъюй рядом с Ин Шисань. Она не хотела, чтобы все стало еще хуже, такая очевидная ловушка.

"В чем дело?" Хань Сянь уже вышел, Ин Шисань тут же вмешалась, загородила Чэн Цзя спину и сказала: "Хозяин просит господина Чэна выйти через заднюю дверь".

Чэн Цзя не издал ни звука, но отошел немного назад и встал в невидимом месте снаружи.

"Ты, сука, у тебя столько мужчин, а я всего лишь муж!" Женщина закричала еще громче.

Гнев внезапно вспыхнул на лице Хань Яня, и он, сам того не осознавая, просканировал Сяцзекоу.

"В чем дело?" Янь Сань тоже высунулся, увидев отпечаток пощечины на лице Лин Цинъюй, его глаза внезапно стали красными.

"Вот еще одна, йо, маленькая леди, если этого будет недостаточно, я не знаю, сможем ли мы стать гостями занавеса!" Снаружи раздался смех, и всевозможные непристойные выражения сыпались одно за другим.

Янь Сань положил руки на рукоять меча.

"Муж!" Лин Цинъюй схватила его за руку и сказала: "Я не знаю, откуда взялась эта сумасшедшая женщина. Не задерживай наше время, оставь ее в покое".

"О, это хороший друг! Верни своего мужа!" - крикнул кто-то странным голосом.

Крепко сжав руку Янь Сань, Линь Цинъюй прошептала: "Не обманывай себя, если мы убьем здесь людей, то не сможем уйти".

"Вы, кто главный, пойдете первыми, а Хань придет позже". Хань Мян сказал.

"Пойдемте." Лин Цинъюй взял Янь Саня в свою карету и прошептал: "Если женщина бросится к нам, ты можешь не мешать ей".

Всего в нескольких шагах женщина бросилась к ним и крикнула: "Ты хочешь бежать после того, как устроил такой скандал?"

Прежде чем человек прыгнул, Янь Сань уже успел сделать удар ногой, подбросил ее в воздух и случайно столкнулся с говорившим мужчиной. Оба упали в клубок. Казалось бы, ничего серьезного, но они просто не могли подняться.

Лин Цинъюй села в карету, а Янь Сань и Ин Шисань заняли место водителя. Карета изначально стояла впереди, и выехала с кнутом.

Видя, как карета Лингу уезжает одна за другой, окружающие люди разошлись, обсуждая происходящее. Человек, который был сбит вместе, наконец, почувствовал шок в своем сердце. Хотя внешне не было никаких повреждений, он был действительно слаб.

Чжао Иньфэн стоял у входа на улицу и смотрел, как уезжает кортеж, и сказал людям, стоявшим в тени: "Методы Вана все еще настолько отвратительны?"

"Хаха, неужели вы, генерал Чжао, ничего не сказали? Кроме того, молодой мастер Чжао также

знал об этом." Ответил кто-то в тени.

"Впереди убийца?" холодно спросил Чжао Иньфэн.

"Тогда я не знаю, это дело папы Чжао, выходящего за пределы города". Человек в тени улыбнулся и исчез.

Чжао Иньфэн то крепко сжимал руки, то ослаблял их, потом крепко сжимал, и, наконец, ничего не сделав, повернулся к своему особняку.

Когда Чэн Цзя увидел, что карета уже уехала, он вышел из задней двери, и тут понял, что подарочная коробка, которую он держал в руке, так и не была отправлена. Он втайне рассмеялся: "Чэн Цзя, Чэн Цзя, ты вроде джентльмен, но с тобой не сравнится ни одна женщина". Линь Цинъюй смог затащить его в дом. С ним Ванг не осмелилась быть такой высокомерной, но она велела ему избегать его. Неважно, хотела ли она причинить ему боль или не хотела больше с ним связываться, это означало одно: она больше не нуждалась и не хотела полагаться ни на кого в Бяньцзине.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523284>